

Университет И РЕГИОН

№ 3 (200) январь, 2005

*У нас сегодня выходит
двухсотый номер. Небольшой
юбилей. Но как приятно.
Скоро читателей ждут новые
открытия, потому что мы
решили очень много поменять
на страницах нашей газеты,
которая станет интересней.
Читайте и делайте газету
вместе с нами...*

"Я ЖИЛ ЭТИМ, ЖДАЛ ВСТРЕЧИ"

Академик Загвязинский - необыкновенный человек. Находясь в его обществе, почему-то забываешь о времени. Хочется говорить и говорить, слушать и слушать.

- Владимир Ильич, кем вы себя больше считаете: ученым, учителем, педагогом?..
- Наверное, педагогом тире ученым.
- А когда к вам обращаются "академик" - это приятно?
- Я прежде всего педагог, а все эти звания в сегодняшнем мире девальвировались и они мало что значат.
- Как вам удается по жизни сохранить оптимизм?
- Без чувства оптимизма педагогу сегодня жить вообще невозможно. Понимаете, если педагог не верит в то, что можно воспитать хо-

рошего человека, если он не верит, что будет лучше, если он не верит в будущее, то ему просто надо уходить куда-то в другое место. Оптимизм - это профессиональное качество, профессиональный долг педагога. Если говорить ребенку, что все плохо, я в тебя не верю, из тебя ничего не выйдет, то действительно ничего не будет.

- А что вам больше нравится делать: учить других или учиться самому?

- Кто это сказал: учитель, воспитай, ученика, чтобы было у кого учиться? Правильно ведь. И еще мне нравится высказывание, кажется, из Торы, о том, что я больше всего обязан своим учителям, еще большим обязан своим друзьям, а больше всего обязан своим ученикам. Мудро и вместе с тем очень верно. Учитель учится у своего ученика. Ученик - у своего учителя.

- И вы можете сказать, что тоже учитесь у своих учеников?

- В какой-то мере да. Конечно, не у каждого школьника и не у каждого студента можно учиться. А вот если говорить о моих воспитанниках в науке, то тут я учусь. Мы всегда подбираем для них интересную тему для будущей диссертации.

Иногда мой ученик пишет то, что я просто не знаю. Иногда он сам не может понять, куда двигаться. И тут я должен ему помочь. А для этого приходится учиться. С каждым учеником, с каждой новой темой приходится развиваться и самому.

- Владимир Ильич, а в вас что-нибудь осталось от москвича? Вы вообще ностальгируете по столице, в которой родились?

- У меня и супруга из Подмосковья. Но мы не ностальгируем ничуть. Нас с братом вывели в эвакуацию во время войны, в Омск. И ее семью тоже. Там мы потом и встретились. По Москве скучали первое время в Ишиме. Когда выглядывали из окошка и видели домишки, почти лагути, а крутом грязь. Помню, в Ишимском пединституте, где сейчас размещается ректорат, было видно поле, река и никаких строений. Уныло все. Мы же привыкли к большому городу.

- А обида у вас осталась?

- Обида на что?

- На судьбу, на власть, которая к вам была совсем немилосердна.

- Во-первых, была война, и мы уехали в эвакуацию. Вначале выехали на запад от Москвы. Никто не подумал даже, что фашисты вскоре займут эти места. Но мама была умная женщина, поехала, забрала меня и увезла далеко на восток. Про обиду на власть спрашиваете... Мой отец был репрессирован и провел в лагерях около десяти лет. А после освобождения ему не разрешили жить в больших городах, даже в Омске. Так мы оказались в Тюмени. Здесь можно было спокойно жить. Я посмотрел на Тюменский пединститут, и он даже мне показался немного приличней Омского. Но педагогические кадры в Омске были заметно сильнее.

- Однако вы поступили в Тюмени.

- Нет, как раз в Омске. Там начал учиться, встретил свою будущую жену.

- Вы хотели стать учителем?

- Изначально хотел стать историком.

- И изучать историю Древнего мира. Это так безопасно.

- Нет, историю СССР. Новая история меня привлекала. Хотя первую свою работу пытался написать по древнерусской истории и за основу взял "Слово о полку Игореве". Но быстро понял, что в истории у меня нет перспектив: ни в какую аспирантуру меня просто не пустят. У меня анкета была неподходящая: отец репрессированный и пятый пункт. Поэтому после окончания пединститута мы поехали работать в Ишим. И потом, я понял, что преподавая историю, приходится все время лгать. Незавидная роль. Став учителем, и понял, что здесь могу работать более свободно.

"Я жил этим, ждал встречи"

(Продолжение. Начало на стр. 1)

- Скажите, а вам когда-нибудь это пресловутый пятый пункт помогал?

- Такого вопроса мне еще никто не задавал. Помогал. Я понимал, что меня никто и никогда не выдвинет. И в этой жизни должен буду подниматься сам, торить, как говорил наш

ректор, свою тропу. И у меня также получилось. У меня была единственная покровительница Зинаида Павловна Белозерова. Она тогда была деканом историко-филологического факультета. Кстати, у нее интересная биография. Она прошла гражданскую войну, воевала вместе с Буденным, он ее на коня подсаживал. Так вот Зинаида Павловна запросто открывала все двери.

Пятый пункт меня заставлял много работать. Я считал, что когда вообще говорит о талантливости еврейского народа, то речь надо вести в первую очередь о том, что ему больше всех приходится прилагать интеллектуальных усилий, чтобы выжить, пробиться, сохранить себя.

- Я по-другому поставлю вопрос: вы воспитаны на русской культуре?

- Конечно. Мама владела языком, говорила на идиш. А отец совсем не знал его. И мы воспитаны в чисто советском духе, на основе коммунистического патриотизма. И никаких

национальных особенностей. Меня жена стала воспитывать, хотя сама русская. И преуспела в этом деле.

- Так это сказки, что вы не умеете даже забить гвоздь в стену?

- Сказки! Но я когда за что-то берусь, то вначале все получается.

- А потом охладеваете?

- Наверное. Я писал приличные стихи, когда без памяти влюбился и ухаживал.

- Вы потеряли голову, когда влюблялись!

- Почти. Так сильно влюбился. Я жил этим, ждал встречи.

- Вы с женой отражение друг друга?

- Скорее противоположности. Хотя в быту я стараюсь доверяться жене и ее решениям. А когда начинаю спорить по мелочам, то это заканчивается моим поражением. Но если надо решать стратегические вопросы, то ты мы решаем вместе.

- Владимир Ильич, а о чем вы мечтали в детстве?

- Самая первая детская мечта у меня была такая, родители рассказывали, когда мне было четыре года, на вопрос о том, кем ты хочешь стать, я отвечал - помощником Молотова.

- Bravo, какой просвещенный ребенок! Где вы эту фамилию слышали, телевизора же не было?

- По радио.

- А в жизни у кого-то из властей предрешающих вы состояли в этой роли, или в должности консультанта?

- Никогда. Вернемся в детство. Я очень любил читать. А вот в войну мы жили в старой библиотеке, которая не работала. Там было много чего, но больше всего помню, как я читал "Литературную газету". Мне было 12 лет, так я эти странички прочитывал от начала и до конца. "Литературка" очень много писала об ошибках, о стиле, о доказательности. Тогда занимался языком, культурой речи...

- Что вам досталось от родителей в наследство, перешло с их генами?

- Отец привил любовь к чтению, к книгам. Он даже из лагерей писал письма, в которых содержались советы, что прочитать. Мама больше заботилась о быте, о том, как нас с братом накормить. Мне приходилось самому следить за братом. Отводил его в школу, а потом шел на рынок торговать старыми газетами. На вырученные деньги покупал в мага-

зине продукты, дома готовил обе-ды, кормил брата, маму.

- То есть вы были главой семьи?

- Выходит так. Такая жизненная школа потом здорово пригодилась. Брат был младше меня, рос, когда вернулся отец. У него были другие условия.

- А чьи черты характера в вас преобладают, мамы или отца?

- По-моему, свои. Может, больше взял от отца.

- Вы когда-нибудь задумывались над словом "карьеря"?

- Когда-то думал. Но быстро понял, мечтаю об этом мне не стоит. А вообще продвигание в науке - это и есть моя карьера.

- А что такое, по-вашему, карьеря?

- Это достижение совершенства в чем-то. Каждый по-своему понимает это слово. Одни видят карьеру в профессиональном мастерстве, другие - в чинах и званиях...

- А что в вашей жизни значит деньги?

- Я придерживаюсь одного правила: сколько у нас денег есть, столько мы и тратим. Всегда нам их хватало.

- Но приходилось заниматься с супруге?

- И тут академик обращается к супруге:

- "Мы когда-нибудь занимали деньги?"

- Когда ты готовился защищать кандидатскую, твоя мама нам дала денег. - отвечает супруга. - А так не занимали, но случались времена, когда оставалось пять копеек до зарплаты.

- А как вы приняли то обстоятельство, что ваш сын пошел во власть?

- Резко отрицательно. Но у него характер! Хотя потом убеждался и не раз, что надо прислушиваться к советам родителей. Так что мы с тревогой относился к его работе во власти.

- То, что он вернулся в Москву, вас обрадовало? Я намеренно сказала - вернулся, здесь нет нечестности...

- Он родился в Ишиме.

- Я имела в виду то обстоятельство, что ваш сын уехал в тот город, где родились вы. Вас это обрадовало?

- Нас это не радует.

- Вам удается жить в согласии с самим собой?

- Не всегда. Я часто бываю недоволен собой. Хотя, если я за что-

то берусь, то, как правило, довожу до конца.

- Вы упрямый человек или упорный?

- Правильной будет признать - упорный. Я ведь умею признавать свои ошибки. Не понимаю людей, которые, начиная что-то, затрачивая некие силы, бросают. Должна быть линия жизни. И умение доводить до конца, получать результат.

Так же не понимаю людей, которые получают первое образование, второе... пятое. Я придерживаюсь иной стратегии в жизни: есть одно образование - совершенствуйся, читай, углубляй знания, изучай языки, защищай диссертацию - словом, двигайся дальше.

- Владимир Ильич, хочу помянуть вас на слове. Вы сказали о девальвации ученых званий.

Но ваша работа - это научение, обучение, подготовка кандидатов и докторов наук. Означает ли это, что вы их подготавливаете к получению уже девальвированного звания?

- Конечно, мы готовим не людей, которые будут получать девальвированные звания. Есть такая практика в стране, когда диссертации готовятся за деньги. У нас на кафедре такого не было, и пока я жив, не будет. Мы стараемся приглашать в аспирантуру людей на самом деле способных. Хотя этот выбор ограничен. Про докторов наук я могу ответственно заявить, а у меня их уже двенадцать, это все настоящие доктора наук. К сожалению, некоторые из них свихнулись на административной работе.

- Вам бывает грустно?

- Случается.

- И как вы ее, грусть, прогоняете? Есть свои рецепты.

- Если хорошо поест, то успокаивает. Еще помогает переключение на другие вопросы.

- Конечно, мы готовим не людей, которые будут получать девальвированные звания. Есть такая практика в стране, когда диссертации готовятся за деньги. У нас на кафедре такого не было, и пока я жив, не будет. Мы стараемся приглашать в аспирантуру людей на самом деле способных. Хотя этот выбор ограничен. Про докторов наук я могу ответственно заявить, а у меня их уже двенадцать, это все настоящие доктора наук. К сожалению, некоторые из них свихнулись на административной работе.

- Вам бывает грустно?

- Случается.

- И как вы ее, грусть, прогоняете? Есть свои рецепты.

- Если хорошо поест, то успокаивает. Еще помогает переключение на другие вопросы.

- А вы можете ничего не делать?

- Я могу дать себе возможность расслабиться, посмотреть телевизор. Романы всякие я не читаю, жалко времени.

- Кого вы считаете самым интересным собеседником?

- Рудный профессор.

- Понимаю, некорректный.

- Жену считаю самым интересным собеседником. Она во многих вопросах дальше смотрит и лучше видит, чем я. Даже лучше предвидит, лучше понимает причины явления. И вообще, моя жена, я говорил это, во многих вопросах умнее меня.

- Потрясающе! Мужчина признает первенство за женщиной!

- Правда, я не говорю, в той науке, которой занимаюсь. Она мудрее меня. Признаю. Конечно, в этом есть определенные трудности, но и плюсы большие.

- Надо жениться на умной женщине?

- Да, она не во всем с тобой согласится, но всегда поймет.

- Владимир Ильич, я вас возвращаю к вопросу о книгах. Что из классики вы любите перечитывать?

- Одно время перечитывал Чехова, Тургенева... Сейчас уже не перечитываю. Что касается современной литературы, то за этим у меня жена следит, и если ей что-то покажется любопытным, говорит: "Володя, прочитай!" Или сотрудники кафедры иной раз приносят с настоящей рекомендацией, прочитайте. Хорошо написано.

- Вы довольны тем, что делаете?

- Доволен тем, что без какого-либо покровительства сумел окончить институт, не учась в аспирантуре, докторантуре, защитив диссертацию, стать академиком.

(Окончание на стр. 4)

ИНТЕРВЬЮ ПО ПОВОДУ

"Трубопровод", через который утекают мозги

Сегодня наш собеседник Сергей Витальевич Кондратьев, доктор исторических наук, профессор, декан факультета истории и политических наук, заведующий кафедрой новой истории и международных отношений.

- Сергей Витальевич, название вашей кафедры объединяет две самостоятельные области знаний. Как они сосуществуют друг с другом?

- С одной стороны, вполне естественно, что новая история и международные отношения существуют рядом, поскольку обе эти специальности занимаются современными процессами. Но, с другой стороны это по сути две самостоятельные профессии. Однако становление любых специальностей происходит неодновременно. И в данное время объединение таких направлений, как новая история и международные отношения, отражает переходный период нашей кафедры. По логике когда-то должна

быть выделена кафедра международных отношений. Может быть, к тому времени она будет называться по-другому. Допустим, кафедра мировой политики - это название мне нравится больше.

- Как возникла идея создать специальность "Международные отношения"?

- Что касается этой специальности, то она создавалась по нескольким причинам, с которыми нельзя было не считаться. Во-первых, рынок образовательных услуг начал резко расти, и для выпускников школ появилась масса новых предложений. Наш же факультет, считавшийся в советское время одним из самых престижных, стал терять популярность и, как следствие, хороших абитуриентов. А причина была простая. Наши выпускники, а тогда у нас не было даже своего диссертационного совета, могли пойти работать после окончания вуза только в школу или в архив. Понятно, что при таком раскладе ребята, окончившие школу с

хорошими результатами и желающие в будущем хорошо зарабатывать, неслишком охотно шли на исторический факультет.

Во-вторых, становилось совершенно ясно, что государственные границы стали в значительной своей части границами Тюменской области, что мы находимся в середине Евразии. Кроме того, в Тюменской области добывается, как минимум 2% мировой нефти и еще больше газа. Следовательно, так или иначе, мы участвуем в мировом разделении труда. Со своим сырьем мы имеем вес на мировом рынке, своими трубопроводами влияем на мировую политику. И на нашей широте плохадке будут, нравится нам это или нет, играть международные акты. Поэтому специальности в области международных отношений становились нужны региону, администрации и компаниям, которые здесь работают.

- Такая специальность, как международные отношения, в российских университетах - норма?

- Еще до недавнего времени это был эксклюзив. Однако сейчас специальность "международные отношения" или "регионоведение" - что более или менее одно и то же - существует, как минимум, в 60 вузах страны. Но должен сказать, что в свое время мы были в первой десятке вузов, где открыли МО.

- Какие самые большие сложности испытали при открытии специальности?

- Вы знаете, открыть специальность так же легко, как зачать ребенка, тяжело его вырастить, воспитать и научить жить своей жизнью. Самой большой проблемой для нас была и остается проблема кадров, потому что на новой кафедре должны работать и новые специалисты. Почему нам сложнее укомплектовать кафедру высококвалифицированными кадрами, чем, например, политологам? Потому что историк и политолог живут в Тюмени в одной и той же культурной, социальной, экономической среде. Говорят на одном

языке. Первый легко может превратиться во второго. Международник должен свободно говорить на чужом языке, обладать "иностраным" опытом, должен быть включенным в другую языковую и, что не менее важно, культурную среду.

Но мы выходим из положения в частности привлекаем иностранных преподавателей. С первого дня у нас работают лекторы, читающие курсы на английском и немецком языках. Сейчас работает Джулиан Панке, лектор немецкого фонда Роберта Боша. Мы стараемся разнообразить методы обучения, стремимся налаживать контакты с другими университетами, расширять границы взаимодействия. Так, наши студенты имеют возможность дистанционно слушать ряд курсов Института международных отношений Стэнфордского университета. Стэнфордский дистаннт - очень серьезная и дисциплинирующая студентов работа: нужно слушать лекции по-английски, ежедневно писать и отсылать эссе по другую сторону Атлантики, участвовать в семинарах здесь, написать две больших контрольных работы и затем, может быть, получить сертификат.

(Окончание на стр. 7)

Экономика и адаптогены

Длительное время ученые пытались объяснить природу склонности к адаптогенам: почему члены первобытных общин собирались после тяжелой охоты вокруг костра и ели галлюциногенные грибы? Почему в наше время взрослые серьезные люди тратят свои последние деньги на отравление себя этиловым спиртом?

Существует мнение, что вред, приносимый склонностью к адаптогенам, варьируется в зависимости от социальной значимости и распространенности "наркотика". Однако оценить такой вред количественно также трудно, как и оценить качество, которое приносит удовольствие, которое приносит потребление адаптогена.

Итак, поговорим о вреде спиртного и табака.

По данным рекрутингового агентства Reed, британские работники в среднем проводят на своем рабочем месте 2,5 дня в год в состоянии жесткого похмельного синдрома. При этом похмелье и "невольный саботаж" британских работников обходится экономике страны в 2,8 млрд. фунтов в год.

Для некоторых британцев мысль о том, что на работу можно прийти в состоянии сильного похмелья, является кошмарной. Поэтому среднестатистический британский работник в течение года пропускает 2,3 рабочих дня из-за проблем со здоровьем, вызванных неумеренным употреблением спиртного накануне. При этом, каждый третий британец признает, что ему доводилось "закашивать" по такому поводу в общей сложности до пяти дней в год.

Указанное исследование явилось реакцией на обнародование британским правительством планов по продлению времени работы для местных пабов. По замыслу сторонников продления времени работы пабов, этот шаг приведет к тому, что, будучи менее стесненными временными ограничениями, британцы будут пить более размеренно, и, в результате, станут меньше напиваться. В свою очередь, критики планов правительства заявляют, что реализация этого плана приведет исключительно к тому, что британцы будут пить больше, а работать еще меньше. Так, по мнению 55% участников проведенного опроса продление режима работы британских пабов негативно скажется на производительности труда местных работников.

При этом различные отрасли британской экономики страдают от пагузных пристрастий своих работников в разной степени. Наиболее высока вероятность прибыть на работу с похмелья для работников

средств массовой информации, а наиболее дисциплинированными оказались производственные работники.

Самих британских работодателей тоже нельзя назвать примерами воздержания: каждый третий опрошенный менеджер признал, что ему доводилось приходить на работу с похмелья.

По данным опросов, ежегодно британская экономика теряет до 10 млн. рабочих дней из-за того, что накануне работники чересчур активно прикладывались к бутылке. Эта цифра вырастает до 29 млн., если принимать в расчет и тех, кто смог найти в себе силы выйти на работу, но не смог нормально исполнять свои служебные обязанности.

В это время, по данным Всемирной организации здравоохранения, почти 30 миллионов европейцев страдают от беспокойства и депрессии, 21 миллион - от проблем с алкоголем, 4 миллиона - от bipolarной депрессии. Каждый год в Европе кончат жизнь самоубийством 150 тысяч человек. Нервно-психические расстройства занимают в Европе второе место после сердечно-сосудистых. Они составляют 20% всех заболеваний, но на них отводится всего лишь 5,8% общих затрат на здравоохранение.

В настоящее время в Великобритании и ряде других стран Европы, включая и Россию, принимаются законы, направленные на ограничение курения. Многие зарубежные государства в настоящее время рассматривают возможность введения у себя запрета на курение в общественных местах, или уже ввели такие запреты.

Так, Бутан, отдаленное гималайское королевство, вероятно, является первой страной в мире, которая ввела у себя полный запрет на продажу табака. В настоящее время табачные изделия нельзя купить ни в одном местном магазине, отеле, ресторане или баре. Те, кто нарушают этот запрет, рискуют заплатить большой штраф и потерять свою лицензию на право ведения бизнеса. Наказание ждет и иностранцев, рискнувших продать табак местным жителям. Жители Бутана, ввозящие в свою страну табак из-за границы для собственного употребления, должны заплатить специальную пошлину. Сообщается, что власти Бутана надеются на то, что в будущем им

удастся превратить свою страну в совершенно некурящую страну.

Канада - это одна из самых некурящих стран в мире. Так, согласно официальным данным 2002 года, лишь 21% канадцев в возрасте свыше 15 лет употребляли табак. По мнению канадских экспертов в области здравоохранения, сокращение объемов употребления табака является результатом жестких мер, направленных на сокращение курения, которые были приняты в этой стране в последние годы. В дополнение к запрету на курение на рабочих и в общественных местах, в Канаде на каждую сигаретную пачку обязательно наносится рисунок с изображением ущерба, который табак наносит внутренним органам человека.

В марте 2004 года в Ирландии был введен запрет на курение в пабах, ресторанах, а также в других закрытых помещениях, служащих рабочими местами. Любой курильщик, застигнутый за своей вредной привычкой в запрещенном для этого месте, теперь может быть оштрафован на сумму до 3 тысяч евро.

Реклама табака запрещена в Норвегии уже в течение 30 лет. Кроме того, пачка сигарет стоит в Норвегии "всего" 70 крон (11 долларов), что также направлено на сокращение употребления табака. Тем не менее, каждый третий норвежец курит, а в стране отмечен рост смертей, связанных с употреблением никотина.

Итак, в наши дни европейским курильщикам приходится не просто: их постепенно изгоняют из общественных мест, заставляя предаваться своему порочному хобби в гордом и неприступном уединении. Однако из этой, казалось бы, неразрешимой ситуации есть один вполне реальный выход. Как насчет продукта, который позволяет заядлому курильщику получить заветную дозу никотина, и в то же время защищает легкие окружающих от дыма?

Речь идет о "снусе" - своеобразной разновидности жевательного табака, пользующейся определенной популярностью в странах Скандинавии. Любители снуса вставляют порцию этого зелья себе под верхнюю губу, добывая желаемого "никотинового удара", и, в то же время, не вызывая недовольства окружающих.

Не случайно согласно результатам одного исследования, проведенного еще в 1996 году, в Индии курило сигареты 112 млн. человек, а еще 96 млн. местных жителей употребляли другие табачные продукты, такие, как жевательный табак.

Ведущие производители снуса в мире предлагают продукт, благодаря которому курящий человек сможет получать удовольствие без помощи сигарет. Производители снуса описывают свой продукт как "энергетический стимулятор", который становится все более популярным среди наиболее уточненных любителей никотина. Любители снуса зарабатывают больше и образованы лучше, чем наши среднестатистические сограждане. Если же мы возьмем "обычных" курильщиков, то картина будет прямо противоположной.

За последнее время в Норвегии и Швеции снус как продукт прошел через весьма существенную трансформацию. Еще совсем недавно его считали продуктом для рабочего класса, который был особенно популярен среди водителей-дальнобойщиков, рыбаков и егерей. Сегодня эта ситуация изменилась: снус все чаще употребляют молодые люди, следящие за модой и считающие курение сигарет признаком низкого дохода, недостаточной образованности и проблем со здоровьем.

В подобных условиях производители снуса весьма оптимистично оценивают свое будущее. По их прогнозам, в течение нескольких ближайших лет рост их продаж будет исчисляться двузначными цифрами. Вместе с тем, в период между 2002 и 2003 гг. объемы потребления снуса норвежскими мужчинами в возрасте от 16 до 24 лет выросли более чем в три раза, в то время как потребление сигарет за отчетный период, напротив, сократилось. В настоящее время снус употребляет примерно 10% норвежских молодых мужчин и юношей, а по итогам прошлого года его продажи в целом по стране выросли на 15%.

Надо учесть, что, по сравнению со Швецией, потребляющей 190 млн. упаковок снуса в год, норвежский рынок еще только-только становится на ноги: в этой стране ежегодно потребляется "всего лишь" 15 млн. упаковок этого продукта. По данным двух ведущих норвежских сетей розничной торговли, по итогам июня минувшего года продажи снуса в их

магазинах выросли на 30-40%. Таким образом, у норвежских производителей есть все основания для того, чтобы наращивать выпуск снуса.

В настоящее время в Швеции снус употребляют примерно 200 тыс. женщин. Растет и численность любителей этого продукта в соседней Норвегии. Производители снуса надеются на то, что им удастся добиться снятия этого запрета. Ведь им уже удалось добиться определенного успеха в защите своих интересов. В частности, ранее рекламируя свою продукцию, производители снуса были вынуждены объявлять, что он может вызывать рак. Однако начиная с 2001 года им достаточно просто упомянуть о том, что "...снус может повредить вашему здоровью, и к нему вырабатывается зависимость".

По словам представителей министерства здравоохранения Норвегии, в настоящее время потенциальная опасность снуса для здоровья человека пока еще изучена явно недостаточно. Тем не менее, по их словам, хотя снус действительно может быть менее опасным, чем сигареты, самое лучшее, что может сделать человек для своего здоровья - это вообще не употреблять никакие продукты на основе табака.

В заключение хотелось бы отметить, что недавно в Вашингтоне начались слушания по делу, в рамках которого Philip Morris и ряд других американских табачных компаний обвиняются в создании "организаций, связанных с рэкетом и коррупцией".

В соответствии с так называемым "законом Рико", созданным для борьбы с организованной преступностью, представители обвинения полагают, что эти компании в течение 30 лет использовали противоправные механизмы для того, чтобы обманывать общественность. Департамент юстиции США намерен добиваться взыскания с обвиняемых компаний конфискации незаконно полученной прибыли, совокупная величина которой составляет более 280 млрд. долларов.

По мнению представителей правительства США, преступный заговор "табачных королей" ведет свою историю с 15 декабря 1953 года, когда в большом зале нью-йоркского отеля "Плаза" состоялась встреча, на которой присутствовали руководители ведущих компаний-производителей табака.

Сергей Ревт

НОВОСТИ

НЕФТЬ КОНЧИТСЯ ЧЕРЕЗ 50 ЛЕТ

Разведанные запасы нефти на планете в 2004 году выросли на 1% и составили более 173 миллиардов тонн. При нынешних объемах потребления, "черного золота" хватит всего на 50 лет.

Под разведанными запасами подразумеваются изученные месторождения, где при нынешних ценах и с нынешней техникой можно эффективно добывать нефть. Геологической точки зрения запасов "черного сырья" на нашей планете значительно больше, однако они либо еще не открыты, либо труднодоступны.

В 2004 году увеличение разведанных резервов произошло, прежде всего, благодаря африканским странам Нигерии и Ливии, которые скорректировали данные о богатстве своих недр в сторону повышения. Богатейшей нефтяной державой остается Саудовская Аравия, на территории которой находится свыше 20% разведанных мировых запасов. Второе место, как и год назад, занимает Канада, на долю которой приходится почти 14% мировых резервов. Затем идут Иран и Ирак - соответственно, примерно 10% и 9%.

Таким образом, две трети всей разведан-

ной нефти на нашей планете принадлежат государствам, объединенным в картеле ОПЕК. Примечательно, что крупнейшим экспортером нефти в прошлом году стала Россия.

ПРУДЫ ПОЛУЧАТ ИМЕНА

На заседании рабочей группы Тюменского городского совета по топонимике было рассмотрено предложение - присвоить наименования трем безымянным прудам Тюмени: пруд у школы № 44 назвать Южный, пруд в лесном массиве ТЭЦ-2 за ОАО "Тюменьэнерго" - Лесной и в лесном массиве ТЭЦ-2 за станцией Войновка - Войновский.

Рабочая группа рассмотрела и обращение Татьяны Белан о неверном названии остановки на перекрестке улиц Моторостроителей и Широкой. Она называется "Улица Энергостроителей", тогда как такая улица находится в 3 км от названной остановки. Рабочая группа уточнила, что 25 сентября 2002 года совет по топонимике присвоил наименование этой остановки как "Энергостроителей" - в честь энергостроителей города. Таким образом, из названия остановки просто уберут слово "улица".

ХАНТЫ-МАНСКИЙСКИЙ

СТАДИОН - ЛУЧШИЙ

В декабре 2004 года Международный Союз биатлонистов предложил Ханты-Мансийску принять участие в международном конкурсе на лучшее спортивно-досуговое сооружение.

Это конкурс архитекторов, дизайнеров и спортивных сооружений, который проводится каждые два года. Конкурс организуется Между-

народным олимпийским комитетом и Международной спортивной ассоциацией. По условиям конкурса документы должны быть оформлены до 1 апреля 2005 г. В июне начнется судейская, и в октябре 2005 года будут объявлены результаты. Награды будут представлены в виде золота, серебра и бронзы с сертификатами и медалями.

ЛЖЕТЕРРОРИСТКУ

ВЫЧИСЛИЛИ

Сотрудники милиции УВД Калининского округа Тюмени задержали ученицу 5-го клас-

са, которая позвонила по телефону 02 и сообщила о том, что 22-я школа, расположенная на улице Садовой, заминирована.

Сообщение о предстоящем теракте поступило с телефона-автомата, расположенного в "заминированной" школе. По записи милиционеры вычислили шутницу, которая наотрез отказывалась признавать себя виновной. После общения с инспекторами по делам несовершеннолетних девочка создала.

Во время беседы подозреваемая вела себя достаточно спокойно. По словам сотрудников милиции, 12-летняя девочка уже имела опыт общения с представителями правоохранительных органов, ее не раз задерживали за мелкие кражи, она состояла на учете в окружном отделе по делам несовершеннолетних.

За заведомо ложное сообщение Уголовным кодексом предусмотрено наказание в виде штрафа до 200 тысяч рублей. Так как подозреваемой нет 14 лет, то максимальное наказание, которое может назначить суд, это помещение в центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей на срок до 30 суток. За действия ребенка к административной ответственности по причине ненадлежащего исполнения родительских обязанностей могут быть привлечены и родители. В настоящее время принимается решение о возбуждении уголовного дела.

По материалам "Тюменской линии" и "Вслух. Ру" *Елизавета Барнева*

"Я жил этим, ждал встречи"

(Окончание. Начало на стр. 1,2)

- Есть признание и это приятно?
- Конечно, приятно. Что тут кокетничать.
- А случались эпизоды в жизни, когда надо было выходить из положения любой ценой?
- Было, было. Сразу вспоминается первый съезд работников образования России в перестроечный период. Большой Кремлевский дворец. В президиум Н.Рыжков, министры, много-много другого народу. В Москве тогда был грипп. Я пришел на заседание с температурой под 39. Ничего, никаких таблеток с собой не взял. И вот мне неожиданно Виктор Гаврилович Новиков сказал, что "вам скоро слово дадут для выступления". Я ему ответил, что не просил слова. После перерыва мне дали слово. Но как-то были обстоятельства! До меня сошли с трибуны нескольких очень известных ораторов. Просто захопала и все. Тогда был такой способ выражения своего отношения к выступлению. Не нравится - зал не дает говорить. Представляете мое состояние, не готов, передо мной захопала коллег, а с президиума уже приглашают "Загвязинский, Тюмень". Что я буду говорить? Ведь ни о чем не думал. Но больше всего меня страшило, что захопают. Какой позор! И вот я иду к трибуне, борюсь с температурой и мыслями. В зале около пяти тысяч человек. Начал говорить обо всем, что наболело, назвал имена, причины кризиса образования. Дошел до ЦК КПСС. Там решают главные вопросы.

- Загрузили коллег проблемами на всю катушку. И они не захопали?
- Стали аплодировать, потому что разделяли эту позицию. С трибуны ушел под аплодисменты. А в перерыве мне навстречу идет директор ведущего института академии образования Зоя Алексеевна Малькова и с ужасом в голосе говорит: "Что вы сделали!" Другие меня наоборот успокаивали, говорили, перемелется, все забудет. Я тоже был уверен, что забуду. А когда приехал в Тюмень, открыл "Учительскую газету" и на первой полосе увидел комментарий к моему выступлению и некоторые фрагменты того, что я говорил. А потом понял, что это был в общем-то гражданский поступок. И при выборах в академию это мне зачло.

- Вам приходилось в жизни кого-нибудь расквашивать локтями?
- Нет. Никогда никого не отталкивал.
- А себя вы любите?
- Какой вопрос! Наверное, в какой-то мере люблю. Но внука я люблю больше, чем себя.
- А на безумства вы способны сегодня?
- Все устоялось, устаканилось. Какие безумства?
- Ну хотя бы ночь напролет вы можете проболтать с женой?
- Если есть такая потребность, конечно.
- Вам с самим собой интересно?
- Если над чем-то размышляешь, то интересно.

- Стало быть, вы человек, который не очень любит одиночество?
- Есть ситуации, когда хочется, чтобы тебе не мешали. А одиночество, когда тебе не с кем поговорить, это очень плохо.
- Как стать успешным? Советы от академика Загвязинского.
- Я не буду здесь оригинальным. Надо найти какую-то свою линию жизни и следовать в выбранном направлении. Этих линий должно быть несколько. Одна линия - это семья. Мне всегда хотелось выглядеть перед своей семьей достойно.

- Быть или казаться?
- Быть. И потом мне казаться невозможно, потому что у меня такая жена, которая тут же разоблачит мои хитрости. Она как-то сказала, что "если будешь хотя бы доктором даже педагогических наук..."
- И вы стали академиком. Достойно.
- А вторая линия - деловая. И здесь тоже надо найти что-то свое. Люди к этому приходят по-разному. Я пришел через неудачную попытку стать историком. Профессор Роцевский охладила мой пыл. Кстати, Ушинский тоже учился на историко-юридическом факультете. Но в конечном счете завялся просвещением и воспитанием. Но с другой стороны, нельзя быть пустым мечтателем. Определенную жизненную цель, надо стремиться, не отступая, ее достичь. И еще я считаю, что у человека должны быть идеалы. Их можно и не достичь, но стремление к этому достижению должно всегда присутствовать. Идти в правильном направлении и кого-то за собой повести - это вторая линия жизни.

И.Гусевич

Монументальные колонны челябинского университета, длинные коридоры с высокими потолками, его "намоленные" стены. Трепет от причастности к важному. И я, такая маленькая, робкая аспирантка, прибывшая на первую в своей новой жизни научную конференцию. Слова "наука" и "конференция" давят и притягивают, но больше давят: а я-то кто такая? А кругом люди умные и важные, профессора и доценты, уже бойкие аспиранты третьего года. И мне хочется сжаться в точку, слиться с обоями. Но назвался груздем - полезай в кузов: дают слово, просят представиться. Лепечу про тему и, почти запинаясь, называю своего научного руководителя. И вдруг происходит чудо: в аудитории раздается елей и тихий восторг: "Вы - аспирантка В.И. Загвязинского?" И дальше "все по кругу": внимание к моей особе, приветия и выражение бесконечной признательности Учителю. И уже вокруг все стало не таким холодным и чужим.

С внуком Ильей.

Вот так я впервые ощутила "тепло от лучей славы" своего научного руководителя. Именно в тот момент подумала: прав поэт, лицом к лицу лица не увидать - большое видится на расстоянии... Мы-то привыкли видеть его рядом, обычным, не демонстрирующим свое величие, тактично обсуждающим наши "опусы", укоризненно смотрящим на очередной раз опаздывающего аспиранта. Нет, мы, конечно, знаем ему цену, но ощутили всю меру уважения, которое вызывает этот человек, что называется, со стороны - это было здорово.

Надо сказать, что в подобные ситуации - повышения уважения к нам как к ученикам В.И. Загвязинского, попадали мы все. И это только с одной стороны дестно. С другой стороны - это безумно ответственно, поскольку все свои поступки, научные и бытовые, я уже много лет меряю тем, что они будут расцениваться как шаги и поступки ученицы Загвязинского, и я не имею права на ошибки, не должна его подвести.

Прошли годы нашего сотрудничества, годы, когда мне выпало счастье быть рядом, работать и бесконечно учиться у замечательного человека. Но это сочетание простоты, человечности, какой-то особой породистости тактичности с пронзительностью, мощным интеллектом, образованностью и гибким, нестандартным мышлением поражают снова и снова.

Им кричали "горько!"

Зона следующего

(штрихи к портрету академика)

При этом, удивительно то, что он умеет поставить себя так по отношению к любому человеку, что у того не только не занижается самооценка, а наоборот, возникает чувство собственной значимости. Мы - его ученики - знаем это качество Владимира Ильича, и, как шутит Тамара Александровна Строкова, ценим "его умение прихрамывать, подстраиваясь под нас".

А еще мы все поражаемся его работоспособности, как ему удается делать? Может, у него в сутках больше 24 часов? Спрашиваем, он отшучивается. Но мне кажется, что дело тут в той самой банальной пассионарной энергии, которая дана далеко не всем.

Шеф сказал - надо сделать

Среди учеников и сотрудников кафедры у Владимира Ильича есть свой собственный "ник" - так бы выразились продвинутые студенты. Мы его называем "шеф". Но шеф у нас весьма своеобразный. В каком менеджменте вы найдете описание стия руководителя, то бишь, шефа, который позволяет спорить с ним, обижаться на него или плакаться ему в жилетку? А у нас это все рабочие моменты. Удивительно, но все поручения шефа воспринимаются как личная просьба и не выполняются - значит оскорбить его лично, а не заведующего кафедрой. Вот сумел же так себя поставить! Но, мне кажется, я знаю, почему так случилось. Потому что ни одно его поручение не бывает бесполовым, непродуманным, поскольку мыслит наш шеф на три шага вперед. И у меня никогда не возникало ощущения напрасно проведенной работы и потерянного времени, более того, за каждым распоряжением, предложением всегда находится, перефразируя Л.С. Выготского, очередная "зона следующего развития".

Все мы родом из детства

Загвязинскому "не повезло с родословной", как доктору Борменталю - коллеге профессора Преображенского. Владимир Ильич родился в семье московских преподавателей высшей школы. Отец - Загвязинский Илья Исаакович - профессор, мать - Блюма Григорьевна - доцент, оба юристы. Они пережили "историю страны своей", разделенные сопутствующие фрагменты биографии: ГУЛАГ, реабилитация, потом восстановление в партии, но с предписанием жить "в некрупных городах". Так вот повезло Тюмени, потому что москвичи Заг-

вязинские стали тюменцами. К слову сказать, Владимиру Ильичу не раз предлагали переехать и в города побольше, и в вузы на тот момент покрупнее. Но всякий раз находились причины: то Тюменский обком проявит патриотизм и не отпустит новоспеченного доктора в Омск, то сам приглашенный решит, что "не место красит человека...".

А то, что В.И. Загвязинский сегодня является украшением и Тюменского университета, и образовательного пространства области, по-моему, совершенно очевидно. И дело даже не только в том, что он - настоящий академик. Он - настоящий труженик, он мастер своего дела. Он умеет поставить работу на высшем уровне, он по-другому не может. Мне помнится, когда я была студенткой исторического факультета ТюмГУ, то в социальном соревновании между кафедрами побеждала, к моему тогдашнему немалому удивлению, кафедра педагогики и психологии. И сегодня созданная В.И. Загвязинским научная школа оценивается по достоинству.

Когда мы были молодые, фонтаны пели голубые и розы красные цвели...

Помню свое детское изумление, когда я увидела портрет молодого Л. Толстого - у нас в кабинете литературы висел совсем другой, с которого взирал седебородый старик. Мне тогда пришла в голову эвристическая мысль - что ли все были молодые? Да, заносчивая юность считает себя вечной и только с "возрастом замечаешь, что вокруг становится все больше молодых людей"... У Владимира Ильича за плечами интересная жизнь, насыщенная, разнообразная... Но и он был школьником, студентом, начинающим учителем. Старые фотографии, трогательные и сентиментальные, сохранили юного влюбленного студента рядом с безвестно красивой девушкой, молодого преподавателя, утонченного и строгого. Но и на сегодняшних фотографиях, и на старых аура у персонажа одинаковая. Она теплая, добрая, светлая.

Закончив историко-филологический факультет Тюменского педагогического института, Владимир Ильич с молодой женой приехал по распределению в Ишим, где, как он говорит, и прошла его молодость. Будучи директором вечерней школы, он защитил кандидатскую диссертацию, потом стал проректором Ишимского педагогического института. Кандидатскую, как он вспоминает, писал "на колени"... то есть в бытовых условиях, максимально отдаленных от хромостативных "а-ля тишина кабинета". А вот для написания докторской семья выдвинула ему одну из двух комнат под кабинет, и, как вспоминает дочь - Эвелина Владимировна - когда мы засыпали, папа еще работал, а когда проснулись - он уже работал.

Это удел всех педагогов - работа на первом месте, но Владимир Ильич шутит, что у него выросли хорошие дети, потому что воспитанием он не занимался. "В роли отца у нас была Раиса Ефремовна, а я миротворец", - говорит он. Но, судя по тому, как нежно к нему относится его дети и внуки, что-то есть в такой методе воспитания... Может, он просто всегда для детей был личностью и уже этим влиял на них, а может, просто искренняя любовь к ним стала базой для того, чтобы люди из них вышли хорошие.

"Откуда есть пошла" ...личность такая?

Я все пыталась найти одно слово, которое бы отразило суть Владимира Ильича, охарактеризовало бы его максимально исчерпывающе? Интеллигент, личность, стратег. Но, как всегда, более емким оказался "народный", то есть студенческий фольклор: студенты называют его мудрым, просто мудрым. Чудо, как хорошо знает. В нем все: и опыт лавирования между идеологизированностью педагогической науки и собственной гуманистической позицией; между желанием "махнуть пашкой" и исправить ситуацию революционным путем и выдержкой.

РАЗВИТИЯ

В. Загвязинского)

соблюдением тактики последовательности, эволюционности. И вспомнив поговорку: "дурак винит других, умный себя, а мудрый - никого", я подумала - правы студенты! И только один вопрос для меня остался, к сожалению, без от-

Конференция в Туапсе.

вета: а этому можно научиться? Или таким надо просто родиться? Владимир Ильич, подскажите, и, если можно, то научите!

Владимир Ильич как-то рассказал историю: на научной конференции к нему подходит его коллега профессор со своим аспирантом и представляет его своему ученику: "Это Загвязинский Владимир Ильич, наш классик, это по его книге вы изучаете методологию исследования". И аспирант восхищенно-удивленно выдыхает: так вы живой?

Да, некоторым удается попасть в классики при жизни...

"Возраст - это понимание любви как единственного чуда на земле"

Я думаю, что каждый человек на разных этапах своей жизни, в разном возрасте так или иначе пытается ответить на вопрос, а что в этой жизни есть соль, что в ней - самое главное? Когда я работала над докторской диссертацией и пыталась разобраться в таких категориях, как

ценности, их иерархии. С моим руководителем, то бишь, с Владимиром Ильичем, мы вступали подчас в конфронтационную дискуссию: есть ли ценность вечная, неизменная, однако всем присущая и почитаемая всеми как наипервейшая? Я настаивала, что таковых нет, что для каждого человека существует собственная иерархия ценностей, для кого-то жизнь, не важно какой ценой, для кого-то достоинство, для кого-то покой и общепринятый социальный порядок. А Владимир Ильич хитро улыбался и говорил, что надо исходить из идеала и стремиться к нему, и в общем, даже не спорил со мной, только в уголках его глаз читалась снисходительная мысль: вырастешь - поймешь.

А недавно я слушала песню А. Розенбаума под названием "Возраст", где среди прочих удивительно метких строк есть такие: "возраст - это понимание любви как единственно-

го чуда на земле". И я подумала, что есть та единственная, вечная, непознанная ценность - любовь, то состояние, когда сердце наполняется нежностью, глаза начинают светиться и человек становится ослепительно красивым...

Владимир Ильич - ослепительно красивый человек, потому что он живет в любви, он знает, что такое любовь, ему это выпало... Как светятся его глаза, когда он просто по телефону разговаривает со своей женой, когда он начинает говорить про своих внуков, когда он очередной раз своему очередному ученику утирает какие-нибудь пред- или пост-защитные слезы. Владимир Ильич умеет любить, а это возвращается ему умноженное трехкратно. Его любят студенты и аспиранты, любят коллеги, любят педагоги области, которым довелось с ним работать, любят члены семьи, потому что внутреннее свечение, безбрежная доброта, достоинство и искренность - те самые качества-ценности, к которым в идеале и нужно стремиться, есть у Владимира Ильича и заслуживают любви.

И. Видт, доктор педагогических наук

С Шалвой Амонашвили

Как ужиться с Загвязинским?

Ирина Пономарева несколько лет назад окончила факультет ВПШ. Под руководством Владимира Ильича Загвязинского она работает над кандидатской диссертацией, тема которой связана с развитием высшего образования в северных городах Тюменской области.

"Владимир Ильич - педагог от Бога. Мне кажется, что он сразу видит своего собеседника, какой он, добрый или нет, с чем он пришел к профессору. Как человека я его очень сильно люблю.

Первую встречу с Владимиром Ильичем можно назвать решающей в моей жизни, (студентами мы его побаивались), после работы под его руководством над дипломной работой у меня появилось желание продолжить обучение. После защиты, летом, решила поступать в аспирантуру и пришла к нему на кафедру. Волновалась сильно. Было страшно. Точнее тревожно, возьмет или нет?

Быть аспиранткой Загвязинского (великого педагога) - большая ответственность. Его нельзя подвести. С аспирантами он очень внимателен, нет такого разделения: Я - Загвязинский, а вы еще просто моя ученица. Он строит отношения в рабочем порядке, иногда по-отечески. Как руководитель и педагог он дал мне очень много.

Как ужиться с Загвязинским? Смешной вопрос. Нужно учить, владеть знаниями по предмету. Мне кажется, он очень любит всех своих учеников и учеников кафедры. Он вообще ко всем людям доброжелательно относится.

В день рождения хотелось бы пожелать Владимиру Ильичу счастья, удачи на работе и спокойствия дома".

*Уважаемый Владимир Ильич!
От всей души, с большим волнением,
в котором, слов не находя,
Хочу поздравить с днем рождения,
В чудесный зимний день!
Желаю вам в работе вдохновения,
В кругу семьи - тепла и доброты,
Среди друзей - любви и уважения,
А в жизни - сбывшейся мечты!
Примите вы огромное спасибо
За вашу строгость и за доброту.
Пусть в вашей жизни радости и счастье
Одной дорогой рядышком идут!*

Елизавета Барнёва

Хорошо, что такие люди есть...

Я сотрудничаю с академиком В.И. Загвязинским давно и не перестаю удивляться, как ему удается делать так много в короткие сроки и все - на высоком уровне! Неистощимая энергия, колоссальная работоспособность - этого в достатке и с годами не уменьшается. Бесспорно - огромный талант. Но главным источником сил и вдохновения, на мой взгляд, является его стремление быть полезным, нужным людям, обществу.

Педагогика - дама капризная, непредсказуемая, со многими неизвестными, меняющаяся в зависимости от социально-экономических условий, духовно-нравственного уровня общества. Владимир Ильич как ученый-педагог, трезво оценивая складывающуюся ситуацию в системе образования, возможности государства и общества, указывает наиболее оптимальные пути решения возникающих проблем в образовании, при этом действует на опережение. Написаны десятки монографий и учебных пособий, подготовлено большое число целевых программ по совершенствованию обучения и воспитания подрастающего поколения, создана школа В.И. Загвязинского. Не каждый ученый имеет такое наследие! Работать с ним интересно, легко и одновременно непросто, также, например, как смотреть на солнце. Добрый, всегда корректный, улыбочиво-проницательный, но за этими внешними признаками проглядывает всегда такая интеллектуальная мощь, такая сила духа и огромная любовь к людям, что невольно проникаешься глубоким уважением и симпатией.

Особенно рельефно обозначается личность в деловых поездках или на отдыхе. Мне посчастливилось быть с Владимиром Ильичем в Норвегии на всемирном конгрессе по проблемам детства и в турпоездке по Иртышу (см. фото). Более тесное, чем на работе, общение подтвердило мои представления об этом мудром, порядочном и приятном человеке. Хорошо, что такие люди есть среди нас.

В. Чмаров, завкафедрой валлеологии, доктор мед. наук, профессор, академик РАН.

ИЗ СТУДЕНЧЕСКОГО РАССОЛЬНИКА

"СКАЗКИ ПУШКИНА Я ЗНАЮ НАИЗУСТЬ С ДЕТСТВА"

Ирина Авхимович еще в школе поняла, что с физикой и химией не сможет завязать хорошие отношения. Поэтому раздумывала - поступать ли ей на ФРГФ, истфак или филологию? Выбрала последнее - в детстве родители читали ей много интересных книжек. Теперь Ирине кажется, что это судьба.

В этом году Ирина оканчивает университет, кстати, учеба в ТюмГУ была одной из ее целей в жизни. В декабре 2004 девушку признали лучшей студенткой филологического факультета.

Мы разговаривали с Ириной в тесной аудитории в первом корпусе университета. В окно светило яркое зимнее солнце. Лучи падали на стол, стены, играли в роскошных Ирининых волосах. Отражаясь в зеркале, прыгали зайцами на пол. Из окна открывался вид на Знаменский собор. В светлый праздник - Крещения - народ стекался в храм поставить свечку, попросить о заветном или просто отдать поклон. А мы мирно беседовали о литературе, кино, Тюмени...

Она из обычной семьи. Восьмиклассник младший брат, с которым у нее мир и согласие.

Мама - учитель музыки, папа - летчик. Но работать стюардессой девушка не мечтала и призналась, что смутно помнит, кем хотела стать в детстве. Мама привила интерес к классической музыке. Из любимого - "Метель" Свиридова и "Шутка" Баха. Еще Ирина училась в музыкальной школе, осваивала игру на скрипке.

Сказки Пушкина, Маршак, Чуковский Ира знает наизусть с детства. Ребенком была послушным, но могла и причинить головную боль родителям. Во дворе прыгала через скакалку, играла в догонялки. Бывало, дралась с мальчишками...

- Ирина, как тебя угораздило стать лучшей студенткой филофака?

- Почти случайно. Такой цели у меня не было. Я училась, старалась вовремя сдавать рефераты и курсовые, принимала участие в научной деятельности факультета.

- Но, наверняка, были научные достижения совершенно иного уровня?

- Да, первое место на областной олимпиаде по русскому языку. Заочно участвовала в научной конференции в Иваново. Потом в сборнике материалов были опубликованы

тезисы моей работы "Истоки образа чудака в английской литературе".

- Почему для дальнейшей специализации выбрала зарубежную литературу? Своя, русская, как-то ближе...

- Зарубежная литература казалась далекой и таинственной, а потому интересной.

- Твой выбор пал на английскую литературу. Чем писатели туманного Альбиона тебе понравились?

- Жизнь в Англии, культура этой страны очень непохожи на русские

обычаи и русский образ жизни. Англичане посредством юмора могут раскрыть серьезные и глубокие вещи. Я люблю сказки про Алису Льюиса Кэрролла. Они близки и понятны детям и взрослым. Кажется, что может быть веселее и в то же время глубже?

- Какое направление тебя привлекает?

- Романтизм начала девятнадцатого века. Но я люблю и современную прозу.

- Интерес к романтизму связан с твоим характером или мировоззрением?

- Не могу сказать, насколько я романтичный человек... Я настолько привыкла воспринимать романтизм как литературное направление, что уже не связываю его со словом "романтика".

- Твой любимый писатель.

- Трудный для филолога вопрос. Когда много читаешь, то вначале нравится один автор, потом другой. Я люблю Кэрролла и его Алису.

- Если бы пришлось уехать в долгое путешествие или, например, на "Фабрику звезд", какую книгу ты бы взяла с собой?

- Придется долго думать... Наверное, "Евгения Онегина" Пушкина. Перечитываю этот роман постоянно. Каждое слово люблю и дорого.

- Твой мужчина - Онегин или Ленский?

- ... (Смеется) Не хотелось бы отождествлять идеал с каким-либо литературным героем. А насчет пристрастия на белом коне я скажу банальные вещи. Умный, добрый, обаятельный... Стандартный набор положительных качеств.

- Молодежь сегодня страдает от повального увлечения постмодернистской литературой...

- Интерес к классике то возрастает, то угасает. Но она остается базой. Мне кажется, что молодежь сейчас любит не реализм. Постмодернизм - это модное слово. Не все современные популярные книги являются постмодернистскими. Но не будем углубляться в теорию литературы.

- Частенько слышу от студентов, что телевизор - зло. А ты сидишь вечерами у голубого экрана?

- Я люблю смотреть телевизор. Но в последнее время в программе передач выбираю фильмы. С удовольствием смотрю старые советские ленты, они отличаются от того, что сейчас идет в кинотеатрах.

- Советские?! Это же так непопулярно среди молодежи!

- Эти фильмы добрые, глубокие, наивные. Интересно посмотреть что-то другое, особенное.

- Наверняка есть любимый актер...

- Том Хенкс в "Форест Гамп". Или в фильме "Большой", где он играет взрослого мужчину, который в душе ребенок. Из наших, культовых советские - Никулин, Куравлев, Леонов. Олег Меньшиков.

- Меньшиков? Рыдала над "Сибирским цирюльником"?

- Нет. Я больше люблю "Покровские ворота". А над "Цирюльником" не рыдала, я вообще не плачу, когда смотрю фильмы.

- Помимо английской литературы, что тебя еще интересует в жизни?

- В свободное время гуляю по городу, хожу в театр, в гости.

- Так ты заядлая театралка!

- Нет... Но стараюсь бывать почаще.

- Как тебе премьеры нынешнего сезона?

- К сожалению, пока посмотреть на эти спектакли не удалось. Вот в прошлом сезоне постаралась сходить на все.

- И как "Вишневый сад"?

- Чехов написал, что эта пьеса - комедия. И у нас в театре постарались сделать именно комедию. Интересно, что от текста они не отошли. Но вот интонация, антураж повернули все в другое русло.

- Ты можешь сказать про себя, что ты - филологическая девушка?

- Филологическая... А это как?

- Умная, начитанная, скромная, воспитанная и так далее.

- Я много читала и надеюсь, что воспитанная... (Смеется)

- А вот готовить не любишь?

- Люблю. Торти пыку. Очень хорошо у меня получается "Рыжик".

- Значит, ты человек семейный?

- По настроению. Но в идеале хотелось бы иметь свой дом, двоих

детей, мальчика и девочку. Вот только имена еще не придумала...

- Ирина, кто ты по знаку зодиака?

- Дева. Такая мирная, тихая, семейная и работящая... (Смеется)

- Кстати, ты книги читаешь по призванию или потому что надо, на филофаке же учишься?

- Бывает, что начинаешь читать потому что надо, а потом книга уже нравится. А читать я люблю с детства.

- Можешь сказать, что ты человек счастливый?

- Да, вот в данный момент я счастлива. Но счастье - штука не постоянная, это мимолетное ощущение. Сегодня ласково светит солнце

- и мне хорошо.

- Ты тюменка?

- Да, я родилась и выросла в этом городе. В последнее время оно быстро меняется.

- Любимое место есть?

- Я люблю старую Тюмень. Отойдешь немного от Республики, и вот уже начинаются маленькие улочки, деревянные домики. Я люблю гулять в этом районе.

- Ирина, с чем у тебя ассоциируется детство?

- Вспоминается наш дом. Мы жили в одноэтажном деревянном доме. Солнышко, лето. Горсад. Мы почти каждый день ходили туда гулять. Тенистые аллеи. Карусели. Деревянные лавочки. Размеренность и суэта...

- Ностальгии нет по прошлому саду?

- Нет, сейчас не хуже. Но по-другому.

- Любишь путешествовать?

- Да, это интересно открывать новые места. Пока удалось съездить по столицам. Была в Москве и Петербурге.

- И как тебе очарование северной Венеции?

- Я была зимой. Жалко, что мосты не разводили, парки не зеленели и фонтаны не работали. Запомнился Павловский дворец, египетский зал с мумией фараона в Эрмитаже. Да и сам город. Пройтись по Невскому проспекту! Был мимолетный порыв бросить Тюмень, переехать.

Елизавета Барисова

75-ЛЕТИЕ ТюмГУ

"Он посмел предложить мне взятку!"

Предлагаемые заметки о людях незаурядных, отдавших много лет жизни студенчеству Тюменского пединститута и университета, не являются биографическими очерками. Хотя, безусловно, биографии этих людей были бы очень интересны и поучительны. Меня интересовали личностные качества людей, их способность воздействовать на окружение в самом широком смысле этого слова, их мораль и жизненные принципы, которые создавали особое, мощное поле этого воздействия. Поразительным является то, что будучи воспитателями и учителями студенчества, этой удивительной социальной общности молодых людей, где тесно переплетаются детская наивность, юношеский максимализм и взрослая рассудительность, они не в меньшей, а может быть, даже в большей степени учили и воспитывали своих коллег независимо от их возраста и положения. Анализ научной деятельности этих людей также осталась за кадром. Во-первых, потому, что все они были известными учеными, и, во-вторых, неспециалисту просто некорректно, неэтично обсуждать подобные вопросы.

Я заранее прошу прощения за возможные хронологические неточности и возможный субъективизм оценок, однако я ручаюсь за достоверность фактического материала, ибо он базируется не только на воспоминаниях, (память иной раз не очень надежный инструмент аргументирования), но и на дневниковых и деловых записях.

МИХАИЛ РОДИОНОВИЧ БАЛДАЕВ

Заместитель директора по учебной работе Михаил Родионович мне очень импонировал. Ему в те годы было уже около шестидесяти. Но старость делала его привлекательным. С первой нашей встречи я почувствовал целую гамму положительных эмоций. Он попросил меня рассказать о себе. Узнав, что я не знаком с преподавательской работой в вузе, он выразил удивление: очень сложно работать заведующим кафедрой, не имея представления о функциях рядового преподавателя. Мне кажется, его несколько успокоила моя информация о том, что я почти полтора года исполняла обязанности завуча довольно большой средней школы. В заключение этого нашего разговора он сказал:

- Несомненно, у вас будет возникать большое количество вопросов и, естественно, проблем. Не стесняйтесь. Я всегда буду рад вам помочь. Если смогу. Хомут завкафедры поначалу обременителен. Тем более, что вы не знаете свой преподавательский состав. Я вам рекомендую на первых порах хорошенько ознакомиться с вашим "детским садом", как Зинаида Павловна называет вашу кафедру. Она права. Вам тридцать и вы самый старший...

Я в полной мере пользовался приглашением Михаила Родионовича и заходил к нему ежедневно. Целый ряд кафедральных проблем, обрушившихся на мою голову с первых дней работы, можно было решить только с его помощью. Зинаида Павловна Белозерова, декан филологического факультета, однажды даже обиделась, усмотрев в этом нарушение субординации, но чуть позже согласилась, что многие вопросы на факультете решить невозможно.

Надо сказать, Михаил Родионович ни разу не отделялся формальным "не могу", "не имею права", "обратитесь к тому-то". Любая просьба, любой вопрос, даже не относящийся напрямую к его компетенции, воспринимались им заинтересованно, с явным

стремлением разобраться в проблеме и, по возможности, помочь в ее решении. Если появлялось несколько вариантов решения, тогда он, почесывая лысину, говорил: "А черт его знает, что получится лучше. Попробуйте все варианты. Попытка - не пытка. Зато приобретете бесценный опыт. Именно метод проб и ошибок создал человечество и всю его цивилизацию".

Обладая колоссальным опытом и знаниями, он никогда не изображал всезнающего ученого мужа, хотя, безусловно, им являлся. Поражала и его открытость. На одном из ученых советов, где обсуждалась проблема расширения учебных записок, он сказал:

- Ученые записки потому и разрешают издавать, что их никто не читает, столько вздора в них пишут. Поэтому я предлагаю вместо таких записок издавать лекции для заочников. По крайней мере польза будет налицо.

Мне запомнились несколько эпизодов этого периода, которые, на мой взгляд, характеризуют стиль работы этого замечательного человека.

Курс теоретической фонетики читать некому. Нет специалиста. Возникает проблема

(Окончание. Начало на стр. 2)

ИНТЕРВЬЮ ПО ПОВОДУ**"Трубопровод", через который утекают мозги**

- Как вы считаете, можно ли решить проблему кадров, возвращая собственных педагогов?

- Конечно, и мы этим активно занимаемся. Сейчас у нас есть два европейских проекта, по одному из которых подающие надежды студенты по несколько месяцев учатся в Ганновере. Еще один крупный совместный проект, участниками которого являются Тюменский, Томский, Кемеровский, Иркутский и Новосибирский университеты, направлен на подготовку молодых преподавателей. Мы должны открыть центры европейских исследований в своих вузах, и подготовить соответствующее количество молодых преподавателей, которые могли бы читать курсы по европеистике. У нас уже есть такая тройка преподавателей прошедших школы в Томске, Омске и Тюмени, а в 2006 году их ждет стажировка в Брюсселе и в Эссексе. Кроме того, грядущие изменения в сфере высшего образования коснутся не только ввода двухуровневой системы "бакалавр - магистр", но и затронут такие сферы как студенческая мобильность. То есть студент может начать обучение в России, затем продолжить за границей, а потом доучиться опять в России. Но для организации такого учебного процесса необходима и преподавательская мобильность. Так что подготовка преподавателей - это очень важная и необходимая часть нашей деятельности.

- Прошло восемь лет со дня открытия специальности, и уже

можно делать какие-то выводы. Ваши специалисты востребованы?

- Востребованы. Те студенты, кто имеет высокую мотивацию, кто, начиная с первого-второго курсов активно участвует в проектах и заводит международные контакты, к пятому курсу прекрасно владеет иностранными языками и хорошо устраиваются. Приблизительно процентов десять лучших наших выпускников уезжает работать за рубеж. Кто учиться, кто работать. Меня часто упрекают, что я создал некий "трубопровод", через который утекают мозги Тюменской области. В таких случаях я говорю, что необходимо создать мотивацию, чтобы специалисты остались или вернулись. Но это уже не ко мне. Я горжусь, что значительная доля наших выпускников конкурентна, способна за себя отвечать, принимать решения и встраиваться не только в эту среду, но и в другую. Я считаю, что не нужно ставить знак равенства между "Родниной" и "государством", "церковью" и "Богом", "обществом" и "властью". Я приведу такой пример. Во времена Ивана III в Кремле не было ни одного каменного здания. Деревянный Успенский собор уже разваливался, и его подпирали со всех сторон. И решил правитель Руси Великой построить каменный собор. Собрал для этой цели мастеровых, они построили здание почти до колокольни, и оно рухнуло. Тогда он пригласил иностранцев. И весь Кремль - образец "русскости" был построен итальянцами. Я хочу сказать, что, к сожалению, сегодня стимулов для людей, которые крепко стоят на ногах и уверенно смотрят в будущее, у нас пока не так много, как хотелось бы. Поэтому многие едут и устраиваются за рубежом.

- А как устраиваются ваши выпускники в Тюмени? Где конкретно они могут работать?

- Часть идет в аспирантуру, некоторые работают в администрации, одна выпускница работает в Уральском представительстве МИДа. Кто-то получает дополнительное образование и становится высокопрофессиональным юристом или экономистом. Нет у нас такого, чтобы выпускники были не устроены. Кстати, сегодня можно устроиться на работу даже в МИД. Каждый год там объявляются вакансии и проводится конкурс, в котором может принять участие любой молодой человек. Так что проблем с трудоустройством нет, есть проблема мотивации: каждый человек должен знать, куда он хочет устроиться и приобрести для этого необходимый уровень знаний. Хорошая работа сама по себе не придет - ее нужно завоевать.

- Сколько человек составляет набор на специальность МО?

- Мы много не набираем. Первые наборы составили 27-28 человек.

- А сейчас?

- Сейчас - 40. Но, я еще раз хочу повторить: когда мы открывали специальность, то изначально понимали, что МО - это не картофельное поле, и мы - не комбайн, который должен выбрасывать клубни похожие друг на друга. Такой задачи не было и нет.

- А какая была задача?

- Задача состояла в том, чтобы привлечь хороших абитуриентов и дать дополнительный стимул для развития факультета. Естественно, мы прекрасно понимали, что та же специальность "история" не может быть только локальной. Нам нужны такие люди, которые будут заниматься историей других стран, а для этого они должны хорошо владеть иностранными языками.

- Сергей Витальевич, говорят, что историки обладают более масштабным мышлением. И, анализируя, сопоставляя прошлое с настоящим, могут спрогнозировать будущее. Что, на ваш взгляд, нас ожидает в будущем?

- История - это все-таки не футурология. Это наука о людях, которые реально жили, а не о тех, кто будет жить. Ну, конечно, если ты профессионально изучал историю, то вырабатывается ассоциативное мыш-

ление, и, события, которые происходят в мире, вызывают определенные ассоциации с прошлым. Исходя из этого, можно говорить, что происходит, что будет происходить.

- Так что же происходит и что будет происходить?

- Могу сказать, что я небольшой поклонник того, что происходит в сфере управления. Я все-таки считаю, что должно быть соучастие общества в управлении. Необходимы и конкуренция, и диалог, а они сегодня, практически, исчезли. Когда состязательности нет, и все решается в одном месте, то это уже дворцовое управление. Иначе говоря, каким бы замечательным ни был президент, он же не господь Бог, а обычный человек и сам 89 душ подобрать не может. Поэтому за влияние на одного человека, который принимает решение, будут бороться кланы, фракции и так далее. И если все сведется к клановой политике, то, как показывает опыт английской, французской революции, такая политика не способна предложить принципиального выхода. Как видите, я не очень оптимистичен с точки зрения административного прогноза. Если говорить об экономическом, то я никогда не занимался экономической историей, поэтому не берусь судить.

- Вы занимаетесь административной, педагогической, научной деятельностью. Какой из этих составляющих отдаете больше времени?

- Я пытаюсь все поделить на три. К сожалению, это не очень хорошо получается. Есть работа, которая необходима, и ее надо делать добросовестно - это администрирование. И в ней надо находить удовольствие. Мне нравится заниматься креативной, созидательной деятельностью, и в администрировании я прежде всего пытаюсь найти эту главную составляющую. Поэтому создаю специальности, облагораживаю их, пытаюсь выиграть какие-то проекты и так далее. Мне это очень нравится. Я вообще считаю, что у первого руководителя должно быть представление о том, каким его факультет будет через год, два, три. И он должен к этому стремиться. Из трех компонентов административной деятельности - придумывать, поручать, контролировать, - мне больше нравится первый.

Также я очень люблю заниматься наукой, по-прежнему стараюсь что-то писать. Практически всю свою жизнь я посвятил английской истории, в частности, такому специфическому сюжету, как политическая мысль английских юристов общего права. Все мое научное производство связано, прежде всего, с пред-революционной Англией. Мне нравится не только писать, но вообще заниматься творческой деятельностью в области науки. Последние годы мы активно издаем документы (у нас есть лаборатория истории культуры Сибири), посвященные Тюменской области. И мне кажется, что это самый лучший способ воспитать у студентов любовь к родному краю и продвинуть свой факультет в среде авторитетных, квалифицированных историков.

- Вам никогда не хотелось написать собственный исторический роман?

- Исторический роман - нет. Но я думаю, что не хватает нашей стране Гоголя, Салтыкова-Щедрина, а у колоритных типажей сколько угодно. Иногда приходила мысль, что если судьба будет ко мне милостива и досуга будет достаточно, то почему бы ни попробовать себя в области описания межличностных, межгрупповых отношений.

- Как декану факультета, какую бы кафедру вам еще хотелось открыть?

- Я думаю, что на открытие новых кафедр нам пока нужно ввести мораторий, поскольку сначала следует разобраться с новыми специализациями. Все-таки надо иметь отдельные кафедры документоведения и международных отношений. Эти специальности на сегодняшний день либо дети, либо отроки, и необходимо завершить их становление. Я заведу кафедру новой истории и международных отношений, и совершенно искренне, не лукавя, могу сказать, что, если бы было кому передать кафедру, я бы это сделал не задумываясь. Мне достаточно работы в качестве декана. Создание нового облика факультета - тяжелое, но интересное дело. И, хотя оно пока не закончено, но профиль уже достаточно прорисован. У меня есть видение того, каким факультет должен стать.

О. Коваленко

Мне - и взятку!"

переноса этого курса на следующий год. Зина Павловна, декан факультета, уверяет меня, что такой перенос в ее компетенцию не входит. Иду к Михаилу Родионовичу. Он внимательно меня слушает, не перебивая, и столь же внимательно разглядывает.

- У вас есть на примете такой специалист, который к нам придет и прочтет этот курс?

- спрашивает он после небольшой паузы.

- Нет, - признаюсь я.

- Так какой смысл в переносе? На будущий год в это же время будете просить еще один перенос? ...Я бы вам порекомендовал поручить разработку этого курса кому-либо из вашей престелной молодой компании. В конце концов не боги горшки обжигают. Практика наша, к сожалению, такова, что опора на собственные силы - единственный и наиболее эффективный стиль нашей жизни. Профессор или доцент к нам не поедут. Мы им не сможем создать необходимые условия. Хороший преподаватель и то проблема. Впрочем, это рекомендация. Если вы требуете переноса, я возражать не буду. С единственным условием: курс теоретической фонетики должен быть этим студентам прочитан.

Наверное, вид у меня был расстроенный, потому что он усмехнулся и сказал:

- Давайте посмотрим, кто из членов вашей кафедры смог бы разработать этот курс.

Потребовалось примерно десять минут, чтобы найти реального кандидата-фонетиста. Кстати, выбранный с помощью Михаила Родионовича преподаватель успешно разработал курс и долгое время читал теоретическую фонетику. Так я получил первый урок институтской действительности, главным условием которой была опора на собственные силы. У Михаила Родионовича была еще одна удивительная черта. Он ни разу меня к себе не вызывал. Обычно приходил сам. Когда я заметил эту особенность, он сказал, как мне показалось, с оттенком иронии:

- Не хочется отрываться от коллектива, да и прогулка в сотню-другую метров мне очень полезна, - и добавил, уже серьезно: - Эффект кабинета часто мешает пониманию существа вопроса.

И я не был особенно удивлен, когда он появился на факультете. Поинтересовавшись, как идет дела, он спросил:

- На лекциях у Гутман бывали?

- Да. На прошлой неделе.

- И впечатление?

- В общем - положительное. Однако, на мой взгляд, не без теоретических излишеств. А что, на нее жалуются?

- Теоретические излишества, говорите? Так это хорошо. Особенно для молодого преподавателя. А жалоба действительно есть.

Мне был известен внутренний ропот одной из групп, но казался несущественным. Педантизм и определенный формализм М.Гутман был известен на факультете.

- Стоит ли на это обращать внимание?

- Обязательно стоит. Разве не интересно, что за этим стоит? Детская обида на требовательного педагога или серьезное упущение самого педагога, не важно в чем. В отношении со студенческой аудиторией или в качестве лекции. Попробуйте разобраться. Сделайте это тактично, чтобы не обидеть обе стороны. И вообще, Георгий Сергеевич, конфликты любого уровня старайтесь распутать на начальной стадии. Иначе конфликт перерастет в склоку. Тогда прошлой нормальной учебный процесс. - Михаил Родионович помолчал и сказал: - Что это меня потянуло изгагать вам общезвестные истины? Пойдемте поговорим со студентами...

Так я получил еще один урок административной деятельности. Что касается конфликта, о котором шла речь, то он был легко улажен. Оказалось, что студенты не успевали записывать содержание лекции, а молодой преподаватель боялся не уложиться в отведенное для курса время.

Со своими проблемами я приходил к Михаилу Родионовичу к концу рабочего дня. В это время поток посетителей, как правило, иссякал и можно было спокойно, без спешки обсудить текущие дела. Не припомню, с какими проблемами я пришел к замдиректора в тот запомнившийся мне день. В приемной никого не было. Секретарши уже ушли. И я ярвыком направился к массивной двойной двери. В этот момент дверь распахнулась и, чуть не сбив меня с ног, из кабинета выскочил прилично одетый, весьма объемный мужчина. Михаил Родионович шутки понимал и ценил, и я хотел было спросить, как ему удалось придать подобную прыть такой массе. Однако вопроса не получилось. Потому что таким Михаилом Родионовича я раньше никогда не видел, как, впрочем, и позже. Красные пятна на лице, певом искаженные черты лица.

- Мерзавец!! Он посмел предложить мне взятку! Мне - и взятку! Вы представляете себе!

От негодования у него дрожали руки и он никак не мог открыть пробку стеклянной пробирки с вальдолом.

Понемногу он успокоился, но было видно, что ему трудно сосредоточиться. Это подтвердил и он сам:

- Давайте перенесем разговор на завтра. Я, знаете ли, ненавижу себя чувствовать.

Когда мы вышли из здания, он спросил:

- Неужели я похож на взяточника, как вы думаете, Георгий Сергеевич?

(Продолжение следует)

Г. Бабкин

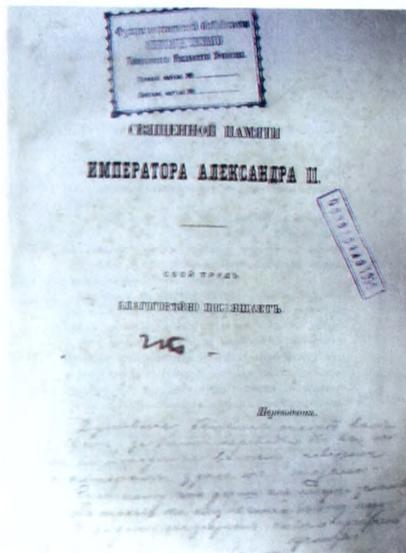
БИБЛИОФИЛ

Гораций. Фет. Чукмалдин

Книжная коллекция знаменитого тюменского купца-мецената Николая Мартемьяновича Чукмалдина очень разнообразна. Только в отделе ред-

То, что эти строки принадлежат перу самого Чукмалдина, подтверждается:

Н.М.Чукмалдин. Москва. 25 февр. 84", которым владелец проштамповал книгу позже, после прочтения. Кроме того, инициалы Н.Ч. - излюбленная помета купца (на переплетах многих книг из его библиотеки можно увидеть эти золотистые букочки). Что же побудило Чукмалдина оставить автограф-послание Фету? Может быть, восхищенный талантливый переводом, Николай Мартемьянович втайне надеялся встретить когда-либо поэта и передать ему свои эмоции, а чтобы ничего не забыть, надписал их в книге? Вполне реально, ведь Чукмалдин в 1884 году занимался торговыми делами в Москве, а Фет, живший в это время в деревне Воробьевке (близ столицы), часто приезжал в Москву. Но такой встречи не состоялось, по крайней мере, о ней бы не мог умолчать Чукмалдин в своих "Воспоминаниях". Тем не менее текст-послание запечатлен на книге и требует расшифровки.

ких книг Информационно-библиотечного центра ТюмГУ хранится около двухсот изданий, представленных по разным отраслям знаний и отмеченных экслибрисом "Н.М. Чукмалдин". Просвещенный купец читал книги о торговых делах, по истории, географии, математике... Особое место в его коллекции занимали издания литературоведческие (сочинения Ф.Персия, М.Е. С.-Щедрина, Д.И.Писарева, В.В.Розанова и другие). Чукмалдин не просто читал, отдыхая от забот, он обдумывал, переживал прочитанное. Об этом свидетельствуют пометы, оставленные на титульных листах и полях книг.

Обращаясь к Фету, Николай Мартемьянович написал о некоем "неведении" и привел цитату из са-

"Правильно хочешь писать, - старайся правильно мыслить; Это дело тебе уяснит Сократова школа,

А за предметом обдуманным речи последуют сами".

"Стихотворенье подобно картинке: чем ближе к иной ты, Тем она нравится больше; дружка же издали лучше" (с.477).

А отрывок, который Николай Мартемьянович "вынес" в благодарственную надпись, - это интересный совет новичку-стихотворцу "не читать своих стихов", когда что-либо желаешь подарить, потому что подарок может расположить к себе слушающего, и он не оценит по достоинству стихов, а скорее всего, будет деспотичен, "забыренный подарком". На это "неведение" и лезть может "купиться" только новичок, но не опытный поэт-переводчик и не начитанный интеллект и писатель, хотя бы и провинциальный. Поэтому Чукмалдин пишет: "Ни вы, ни я не находимся в том неведении..."

А.А. Фет понимал важность грамотного перевода, ведь адресован он, в первую очередь, молодому поколению. Афанасий Афанасьевич не иначе, как "благодарейно" посвятил перевод текстов Горация "священной памяти императора Александра II", считая, что "этот монарх даровал своей стране свободу и только "начало истинной свободы есть свобода духовная" (с.1).

В предварительных замечаниях к переводу Горация Фет написал: "всякая поэтическая деятельность, подобно самому человеческому слову, поневоле вступает в соотношение с окружающим миром". Вот творение "Оды. Эподы. Сатиры. Послания" Горация и "вступило в соотношение" с переводчиком и читателем ("Гораций - Фет", "Гораций - Фет - Чукмалдин").

Нина Горнянская, завотделом редких книг ИБЦ ТюмГУ

КОНКУРС

Анна Береснева - студентка 5-го курса немецкого отделения ФРГФ.

"Вся моя жизнь состоит из любви. Я люблю свой факультет, куда меня привела детская мечта профессионально выучить немецкий. Люблю немецкий язык, хотя вначале была немного напугана немцами - пунктуальны до ужаса, педанты. Но, побывав в Германии, могу сказать, что это все чепуха. И в-третьих, я люблю мужчин и не отношусь к банде задранных феминисток. Интересный, целеустремленный, РУССКИЙ мужчина. Почему не иностранец - шутки на немецкий переводить очень сложно. И не пробуйте, смешно будет только вам!"

СЕМИНАР

"В ТОБОЛЬСКОМ ЮРТЕ ИСЛАМ ОСОБЫЙ"

18 января в Институте гуманитарных исследований ТюмГУ состоялся научный семинар, посвященный проблемам изучения ислама в Тюменском крае. В обсуждении приняли участие исламоведы, сотрудники института, преподаватели ФИИПН и ТГНГУ.

Ислам появился на территории Сибири более 600 лет назад. Согласно легенде, в 1395 году в наши земли пришли шейхи, которые основали татарское государство и стали насаждать свои религиозные верования. Ислам не сразу обосновался в нашем регионе. Есть данные, показывающие, что некоторые татары не приняли ислам даже в XVIII веке.

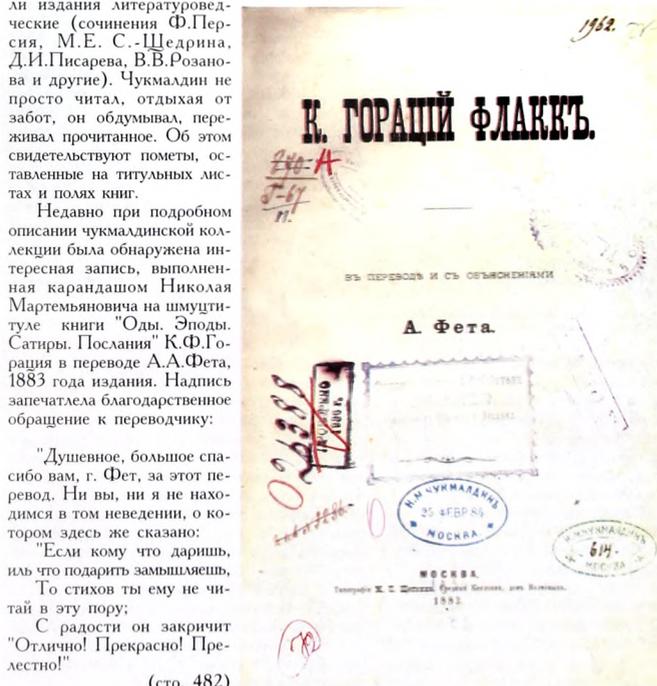
В формуле графа Уварова, министра народного просвещения при императоре Николае I, "Православие, самодержавие, народность" места исламу не нашлось, он оставался теримой религией. В советское время религия считалась опиумом для народа, а заповеди Христа были удачно заменены положениями морального кодекса строителей коммунизма. Поэтому изучению религиозных верований уделялось мало внимания. По словам кандидата исторических наук И.Гарифулдина, до сих пор нет монографии, обобщающей опыт изучения ислама в Тюменском крае. Кроме того, исламоведы мало знают о столице татарского государства - городе Чинги-Тура, походе Ермака в Сибирь, о происхождении сибирских татар. Ученые видели мало документов арабской графики, в основном подписи.

В 2004 году при поддержке Российского фонда гуманитарных исследований и грантов губернатора области были совершены несколько экспедиций, проведены раскопки Чинги-Тура (находилась на территории современной Тюмени), исследованы фольклорные источники, священные места, собирали документы о разных этапах развития ислама в Тюменской области.

Найдена рукопись, в которой говорится, что "В Тобольском юрте ислам особый". И это действительно так. Сибирский ислам отличается от среднеазиатского или уральского. В каждом регионе распространения своя история и специфика. Так "наш ислам" столкнулся с верованиями финно-угорских народов, позднее с христианством, принесенным русскими.

В сибирском исламе, что немаловажно, изначально не было реакционности, отрицательного отношения к другим конфессиям. Еще одна специфическая черта тюменского ислама - неграмотность в богословском аспекте. Многие муллы не умеют читать по-арабски. А ведь именно в Тюмени, в Ембаевской мечети (сейчас в Краеведческом музее), хранился волос пророка Мухаммеда.

Елизавета Бариева

"Душевное, большое спасибо вам, г. Фет, за этот перевод. Ни вы, ни я не находимся в том неведении, о котором здесь же сказано: "Если кому что даришь, иль что подарить замышляешь, То стихов ты ему не читай в эту пору; С радости он закритич "Отлично! Прекрасно! Прекрестно!" (стр. 482)

Я, неведомый вам, приношу свое спасибо, Н.Ч. Янв., 1884."

Учредитель: Государственное учреждение Тюменский государственный университет. Газета зарегистрирована 05.02.2001 г. Западно-Сибирским территориальным управлением по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Регистрационный номер ПИ №17-0164.

Номер набран и сверстан в компьютерном центре редакции газеты "Университет и регион". Подписано в печать 21.01.2005 г. Заказ № 36. Тираж 1000 экз. Индекс подписки: 83198. Отпечатано в Издательстве Тюменского государственного университета. ЛР №020405 от 14.05.97 (625000, г. Тюмень, ул. Семакова, 10).

Адрес редакции: 625000, г. Тюмень, ул. Семакова, 10, тел. 46-23-28, пейджер: тел. 310-999 абонент 4606. E-mail: gazeta@utmn.ru Редактор Ирена ГЕЦЕВИЧ.